Пока его разум парил над трейлером в арканическом море, Эмброуз начинал волноваться.

Они были полностью обнажены здесь, на дороге, в огромной пустоте между городами, и он чувствовал это очень остро сейчас, даже когда наблюдал за трейлером. Трюк со скрытием их аурных вспышек в Забвении определенно сработал, потому что он не мог уловить эхо Девона и Джеррика или даже свое собственное. Тем не менее, их трейлер все еще был ярким пятном в безликом море - плотное переплетение сложных последовательностей. У него был свой собственный набор защитных средств, чтобы сделать его более приглушенным, но они были больше приспособлены для того, чтобы помочь ему слиться с гулом арканы от всех других артефактов.

Его сердце упало в пятки, когда он понял, что попытка спрятаться была совершенно безнадежной. Даже если каким-то чудом их преследователи каким-то образом не сразу заметят, что трейлер был арканической электростанцией в арканичкском море по сравнению с обычными транспортными средствами, они не могли не заметить, что он казался полностью беспилотным, без каких-либо аурных вспышек внутри. Нет, они не могли выдавать себя за обычных водителей.

Он с тревогой осматривал арканическое море, пока присоединял свое сознание к трейлеру и двигался в ногу с ним. Больше не было никаких признаков того странного присутствия, которое на мгновение всплыло ранее, но Эмброуз знал, что лучше не предполагать, что берег чист. Чувство беспокойства в глубине его живота было больше, чем просто нервы - в нем чувствовался привкус Пророчества, как тупая боль, предупреждающая его, что узор предсказывает какую-то неминуемую опасность.

Время от времени ему случалось погружаться в Забвение, но этот план восприятия приносил не больше плодов, чем арканическое море. Краткие мгновения воссоединения с его аурной-окружающей-вспышкой затруднили ему приспособиться к тому, чтобы быть без нее в арканическом море, но он заставил себя вытерпеть это, рассудив, что, если что-то попытается подкрасться к ним, возможно, удастся поймать это своими чувствами Забвения.

Прошел беспокойный час. Умственное напряжение, вызванное следованием за трейлером без аурной вспышки, чтобы закрепить его, погружаясь в Забвение и выходя из него, изматывало его. Его нервы были на пределе, и даже самая легкая рябь в арканическом море заставляла его подпрыгивать. Для него становилось невозможным отличить обычное движение потока арканы от подлинных возмущений, которые могли бы сигнализировать о приближающейся атаке или скрытом преследователе.

«Еще одно погружение в Забвение, - сказал он себе, - а потом я сделаю перерыв».

Момент воссоединения со своей аурной-окружающей-вспышкой в Забвении был облегчением, и он позволил себе немного расслабиться. Он напряг свои чувства, насколько мог, но снова ничто не привлекло его внимания. Мысль о том, чтобы сделать перерыв, была сейчас чрезвычайно привлекательной. Все, что ему нужно было сделать, это переместиться обратно в арканическое море, затем обратно в свое тело, и он скажет Джеррику, что…

Паника.

Разум Эмброуза в замешательстве замкнулся в себе, когда он попытался совершить переход и обнаружил, что все еще находится в Забвении. Он попытался выплыть из него и вернуться в арканическое море, но сворачивание его самого отказывалось происходить. Его охватила бестелесная тошнота, и он боролся с абсурдной, невозможной мыслью - у него не было тела, чтобы чувствовать себя здесь, в Забвении, так как же он был так поглощен необходимостью опустошить желудок?

«Не сопротивляйся».

Он замер. Голос исходил отовсюду и ниоткуда, точно так же, как голос Авгеры в Шпиле Гелдора во время его первого попадания в Забвение, но Эмброуз каким-то образом с полной уверенностью знал, что сейчас с ним общается гораздо более могущественное существо.

«Более? - задумчиво произнес голос. - Это форма твоих мыслей. Оценка степеней власти, фундаментальная для твоей точки зрения. Действительно, Тюремщик».

Его охватило новое ощущение - его аурная-окружающая-вспышка была перевернута в Забвении, и он был беспомощен, как кукла в руках этого высшего существа. Тошнота усилилась, но он заставил свой разум оставаться совершенно неподвижным, и вместо этого сосредоточился на череде мыслей, проносящихся сейчас в его сознании, пытаясь закрепиться в данный момент, наблюдая, как он наблюдает за собой в рекурсивном цикле.

«Хороший инстинкт. Как ты думаешь, сколько из Симфонии ты слышишь?»

«Ч-что ты?» - спросил Эмброуз, игнорируя вопрос.

«Не "кто"? Почему ты так уверен, Избранный-Ослепленный-Тюремщик?»

Независимо от того, как сильно Эмброуз сосредоточился, он не мог уловить от сущности ничего большего, кроме смысла слов, которые она посылала ему. У нее не было эмоционального кровотечения, как у человека, и она не излучала чуждую инаковость, как Авгера. Оно было просто там, совершенно чистое присутствие. Если бы не тот факт, что он активно общался с ней, он бы даже не смог сказать, что она там была.

«Ты... ты не похож ни на кого из тех, кого я встречал раньше. Если только ты не... еще один Авгера. Но другой».

«Хороший инстинкт, - повторил он. - Ты узнал, кто я такой. Симфония перекликается с этой истиной. Ты ослеплен, но ты можешь слушать. Ты можешь слышать, кто я такой. Удовлетвори мою прихоть - назови мое существо».

Слова были простыми, но теперь Эмброуза атаковала абсолютная глубина, стоящая за каждым из них. Он понял, что слова, которые он слышал, были лишь частью смысла, который его разум мог уловить. Тем не менее, для него было просто возможно понять, что говорила сущность.

И это было правильно. Теперь он сделал то, что было. Кейден говорил об этом, но что более важно, когда все они собрались у озера Академии, чтобы вызвать дикого Авгеру, Эмброуз слышал, как Авгера использовал само имя.

«Ядро-источника-океана», - прошептал Эмброуз.

Это было так, как если бы сам акт произнесения этого имени вызвал присутствие сущности. Там, где мгновение назад он ничего не чувствовал, теперь он ощущал бурное изменение самой реальности в Забвении, когда вокруг него двигались вещи, недоступные его пониманию. Тем не менее, даже в разгар этой метафизической бури ему удалось закрепиться, решительно игнорируя все, обращая свой мысленный взор внутрь, погружаясь в состояние полной диссоциации, наблюдая за собой, наблюдая за своими собственными мыслями, снова и снова, надеясь, что буря пройдет.

Но вихрь хаоса не утихал. Вместо этого ядро-источника-океана пропустило что-то через его аурную-окружающую-вспышку и установило с ним более тесный контакт, так что он все еще мог следить за его словами, даже когда мир вокруг него разваливался на части.

«Раб Симфонии, но ему суждено стать композитором. Ты двигаешься раньше времени. Твой танец совсем другой. Ты знаешь это?»

Эмброуз боролся со своей паникой, даже когда его разум лихорадочно работал, его мысли прослеживали сами себя, даже когда он пытался думать параллельно, чтобы понять, что говорило ему ядро-источника-океана. Что говорило? О чем оно спрашивало? Чего оно хотело?

«Ты... говоришь о... Пророчестве, - запинаясь, начал он. - Говоришь... Я не совсем понимаю его? Да. Я знаю».

«Как ты думаешь, сколько ты слышишь?»

Это был тот самый вопрос, который он задал ему в первый раз. Он хотел ответить, но ясный смысл этого ускользал от него, и он вообще не был уверен, что у него есть ответ. Он понимал отдельные слова, но он также знал, что существо спрашивало о чем-то гораздо большем, прося его подумать о вещах, о которых он даже не думал раньше.

«Я... не знаю. Я не знаю, как сказать, как много я слышу».

«Ты слышишь только шепот на ветру. Симфония разливается в самых сокровенных залах, пока

ты задерживаешься у ворот. Ты напрягаешь слух и улавливаешь самые слабые ноты, самые громкие инструменты. И все же ты уже многое слышишь, хотя и Ослеплен. Ты открыл ворота раньше назначенного времени».

«Зачем ты мне это рассказываешь? Какую долю ты в этом ставишь? Ты ведь не участвуешь в этом, не так ли?»

В самый первый раз Эмброуз уловил дуновение ликования, но оно было настолько чуждым, что он сначала не узнал его, и только благодаря преднамеренной фильтрации сущности он вообще понял, что она чувствует.

«Нет. Я не. Не замешан в этом. Мы так долго ждали такого Избранного, как ты. Ты знаешь, почему ты существуешь?»

«Почему я существую? - прохрипел Эмброуз, почти сломленный масштабом вопроса. Он изо всех сил пытался укрепить свой разум против потрясающего масштаба этих вопросов, «Я... ты имеешь в виду, почему я такой, какой я есть? Это... из-за несвободного-зрячего-{~?~}».

«Да. Хорошо, что ты не просто слышишь, но и слушаешь. Не все твои предшественники были столь проницательны. Знаешь ли ты суть отклонения внутри себя?»

«...Ты... ты говоришь об аспектах моей аурной-окружающей-вспышки, которые не формируют лицо? Я... Я не. Я думаю, что могу посмотреть, но... но не сейчас. Не здесь».

«Тогда смотри, Тюремщик. Скорее раньше, чем позже. Найдите свою сущность отклонения и заявите о ней. Твои шаги замедляются, и скоро композиторы Симфонии услышат, когда ты запнешься. Если ты хочешь добавить свой собственный аккорд к припеву, ты должен быть готов».

«Подожди! - крикнул Эмброуз, потому что почувствовал в этих словах отказ. - Кое-что... что-то происходит прямо сейчас, не так ли? Оно следует за нашим трейлером. Ты можешь нам помочь?»

Неожиданная волна враждебности наполнила разум Эмброуза.

«Я не буду».

Он обнаружил, что его вытолкнули из Забвения, и рухнул через арканическое море прямо в свое собственное тело. Он ахнул от удивления и чуть не упал с сиденья.

- Что это?! - Весь трейлер накренился, когда Девон в панике свернул, прежде чем снова выровнять колесо.

Эмброуз открыл рот, чтобы ответить, но его слова были потеряны, так как ужасный взрыв шума и жара полностью окутали трейлер.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1666184